

С.Я. Суцкий\*

## Геодемографическая динамика населения приморских территорий Юга России в имперский период (середина XIX – начало XX в.)\*\*

*Целью данной статьи является анализ основных факторов и темпов демографической динамики приморских территорий Юга России во второй половине XIX – начале XX в. Исследование показало, что опережающий рост населения приморских территорий Дона, Кубани, Крыма и нижнего Поволжья оставался устойчивым трендом. Центральную роль в ускоренном росте населения приморских районов Крыма и кубанского Причерноморья с конца XIX – начала XX в. играет развитие курортного комплекса. Только на северном побережье (район Новороссийска) наряду с рекреацией этому росту способствовало развитие промышленности и транспортной инфраструктуры. В имперский период торговля и транспортировка грузов являлись основными факторами ускоренного роста населения на нижнем Дону, а также в нижнем Поволжье.*

**Ключевые слова:** приморские территории, демографическая динамика, Юг России, сеть поселений, рекреационно-курортный комплекс, индустриализация и урбанизация, городская система

S.Y. Suschiy

## Geodemographic dynamics of the population of coastal territories of the South of Russia in the imperial period (mid-19th – early 20th centuries)

*The purpose of this article is to study the main factors and rates of demographic dynamics of coastline territories of the South of Russia in the second half of the XIX – early XX centuries. The research indicated that the outstripping population growth in the coastal territories of the Don, Kuban, Crimea and the lower Volga region remained a steady trend. The significant role in the accelerated population growth in the coastal regions of Crimea and the Kuban Black Sea region from the late XIX - early XX centuries has been played by the development of the resort complex. Only on the northern coast (Novorossiysk region) together with recreation sphere, this growth was assisted by the development of industry and transport infrastructure. During the imperial period, trade and transportation of goods were the main factors of accelerated population growth in the Lower Don, as well as in the lower Volga.*

**Key words:** coastline territories, demographic dynamics, South of Russia, settlement network, Recreation and resort complex, industrialization and urbanization, city system

Береговая зона южных морей начала входить в состав Российского государства уже с середины XVI в., после присоединения Астраханского ханства. Однако выйдя к северному побережью Каспия, России приостановила свое движение в южном направлении почти на полтора столетия. Не привела к устойчивому расширению российских приморских территорий и последовавшая в петровский период активизация территориальной экспансии в Азовско-Черноморском и Каспийском бассейнах. Коренной перелом приходится на последнюю треть XVIII – первую половину XIX в., когда все побережье Азовского моря, северное и восточное Причерноморье, а также самая значительная часть береговой линии Каспийского моря оказываются в составе империи.

Необходимо учесть, что система расселения приморских территорий южных морей сложилась задолго до этого времени. Удобные для торговли и поселения берега притягивали к себе людей с глубокой древности, и на протяжении тысячелетий в пределах одного места могло сменять друг друга множество поселений, относящихся к различным народам и культурам. Эту «базовую» систему расселения использовало и Российское государство.

\* Суцкий Сергей Яковлевич (Ростов-на-Дону) – доктор философских наук, главный научный сотрудник Южного научного центра РАН, 344006, г. Ростов-на-Дону, улица Чехова, 41, e-mail: SS7707@mail.ru

\*\* Статья подготовлена в рамках проекта Российского фонда фундаментальных исследований: «Опасные природные явления и социальные процессы в Причерноморье, Приазовье и Прикаспии: проблемы взаимозависимости и взаимной обусловленности» (№18-05-80043).

Плотность приморской поселенческой сети, формы и характер заселения, этнодемографическая структура местного населения, хозяйственная специализация и темпы его количественного роста зависели от множества факторов, в т.ч. от историко-культурной и социально-экономической специфики данных территорий в дороссийский период их развития; наличия условий для организации новых поселений, строительства портовых сооружений. Свою роль играли и уже сложившаяся система торговых коммуникаций, транспортная доступность конкретного берегового участка со стороны суши и т.д.

Особенности рельефа и ландшафта, климатические, погодно-метеорологические и гидрографические условия также входили в группу основных условий развития прибрежной поселенческой сети. Далеко не везде побережье оказалось удобным для создания даже сельских поселений, не говоря уже о городских центрах. Достаточно значительные участки побережья оставались незаселенными. Таким, в частности, оказалась значительная часть северо-восточного и восточного Приазовья, отдельные участки северо-восточного Причерноморья, почти все северное и северо-восточное побережье Каспийского моря.

В целом в территориальных пределах современного юга России береговая зона в середине XIX в., в силу различных причин, почти нигде не обладала плотной поселенческой сетью и значительной численностью населения.

### **Восточное Причерноморье, северо-восточное и восточное Приазовье**

Береговая зона восточного Причерноморья была присоединена к России в 1829 году. Однако еще несколько десятилетий, пока продолжалась затяжная Кавказская война, данные территории не имели необходимых условий для заселения и хозяйственного освоения. Весьма неоднозначным в демографическом аспекте оказался и ее итог. После поражения в войне самая значительная часть черкесов предпочла эмиграцию в Османскую Порту, что сократило демографический потенциал восточного Причерноморья на математический порядок. Территории от Анапы до Сухума обезлюдели и требовали нового демографического освоения, занявшего немалое время.

Если заселение восточного Причерноморья в последней трети XIX в. **только начинается, то поселенческая сеть приазовских территорий Дона и Кубанской области к этому времени уже в целом сложилась.** При этом она в значительной степени ограничивалась Таганрогским заливом, становясь разреженной южнее Должанской косы. Характер побережья, занятого дельтой Кубани и обширными плавнями (лиманы и болота, поросшие надводной и подводной растительностью), не позволили создавать поселения в непосредственной близости от морских берегов. Не способствовали заселению и низкие, периодически затапливаемые песчаные косы побережья.

Однако, несмотря на дисперсный характер поселенческой сети северо-восточного и восточного Приазовья, именно на территориях, приближенных к морской акватории, в середине XIX в. располагаются крупнейшие центры Донского и Кубанского регионов. На Дону – это Таганрог и Ростов (табл. 1), которые до 1887 г. административно относились к Екатеринославской губернии, но экономически были связаны с областью Войска Донского.

*Таблица 1*

### **Динамика населения городских центров нижнего Подонья**

Города	1811 г.	1840 г.	1867 г.	1897 г.	1914 г.
Азов	–	2,3	14	27,5	26,5
Таганрог	7,4	22,5	25	51	68,4
Ростов	4	9,0	39,1	120	172,3

*Источники: [1–5].*

В Кубанской области одним из эпицентров быстрого демографического и экономического роста в 1850–1860-е гг. становится приморский Ейск, стремительно увеличивающий в эти десятилетия свой торгово-экономический потенциал. Во второй половине 1860-х гг. по численности населения он превосходил столичный Екатеринодар в три с лишним раза. Сопоставим по размеру с административным центром Кубани в это время был и Темрюк, второй город восточного Приазовья (табл. 2).

Но завершение Кавказской войны существенным образом меняет систему сложившихся торговых связей. Уже в 1870-е гг. эпицентр морской торговли всего южнороссийского макрорегиона начинает смещаться из бассейна Азовского в Черное море, обладавшее более выгодным географическим расположением. Население Новороссийска, крупнейшего центра Черноморского округа Кубанской области, за 1873–1897 гг. выросло на порядок (с 1,62 тыс. до 16,9 тыс. чел.).

Ускоренные темпы демографического роста демонстрируют и другие центры восточного Причерноморья, число жителей которого в последней трети XIX в. увеличилось в несколько раз. Впрочем, и на рубеже XX в. размеры местного населения все еще были весьма незначительны (57,5 тыс. чел. в – 1897 г.), что от-

четливо фиксируется не только при сравнении демографического потенциала всей Черноморской губернии\* с отдельными округами Кубанской области. Наиболее недонаселенной оставались южные территории восточного Причерноморья (Сочинский и Туапсинский уезды), в пределах которых в конце XIX в. на один кв. км приходилось всего 2–4 жителя – на порядок меньше, чем в большинстве округов Кубанской области (рис. 1).

Таблица 2

**Динамика населения ведущих городских центров Кубанской области и Черноморской губернии**

Города	1818 г.	1840 г.	1867 г.	1897 г.	1914 г.
<i>Кубанская область</i>					
Анапа	–	–	–	7	11,5***
Ейск	–	2,45*	28,1	35,4	54,8
Темрюк	–	–	7	14,7	17,6**
Екатеринодар	4,3	7,7	8,8	66	102,2
Армавир	–	1,4	3,8	18	44
Майков	–	–	–	34,2	52,3
<i>Черноморская губерния</i>					
Новороссийск	–	–	0,43	16,2	69
Сочи	–	–	–	1,35	9,4
Туапсе	–	–	–	1,39	10,4**

Источники: [1–5].

\* 1849 г.

\*\* 1910 г.

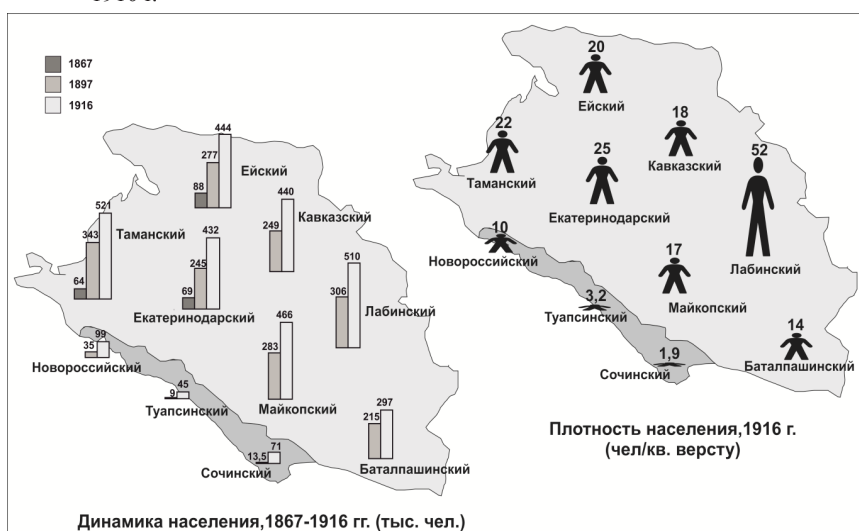


Рис. 1. Населения отделов Кубанской области и уездов Черноморской губернии  
Источники: [4–6]

Геодемографические тренды развития приморских районов восточного Приазовья и Причерноморья, сложившиеся в последних десятилетиях XIX в., еще отчетливей проступают в начале XX в. В пределах нижнего Подонья продолжается опережающее социально-экономическое развитие Ростова. Динамично растет и приморский Таганрог. В целом поселенческая сеть северо-восточного Приазовья (несколько городских центров, сельские территории Таганрогского и Ростовского округов) заключала к 1917 г. почти треть всего населения Области Войска Донского\*\*. Расселенческая плотность в пре-

делах данной зоны достигала максимальной величины, составляя 55–65 чел/кв. км, сокращаясь с удалением от побережья (рис. 2).

Продолжался быстрый рост населения и восточного Причерноморья, составившего территорию Черноморской губернии, население которой в последние два десятилетия имперского периода выросло в 3,7 раза (с 57,5 тыс. до 215 тыс. чел.). Демографический потенциал сопредельной Кубанской области, также отличавшейся очень динамичным ростом, за это время увеличился только на 61% (что, впрочем, также превосходило общеимперский показатель).

Стремительный по своим темпам демографический рост Причерноморья во многом объяснялся все еще незначительным размером местного населения – даже ограниченный приток мигрантов мог заметно увеличивать его численность. Между тем быстрое развитие курортно-рекреационной сферы привлекает новых переселенцев. А расширение курортной инфраструктуры становится одним из локомотивов ускоренной

\* Она была создана в мае 1896 г. путем преобразования в самостоятельную губернию Черноморского округа Кубанской области.

\*\* В середине 1860-х гг. данный показатель составлял 28,3%, во второй половине 1890-х гг. – 30,5%. При том, что территория данных районов составляла менее 12% площади Области Войска Донского.

урбанизации приморских территорий. За два неполных десятилетия население Сочи и Туапсе вырастает более чем в 7 раз.

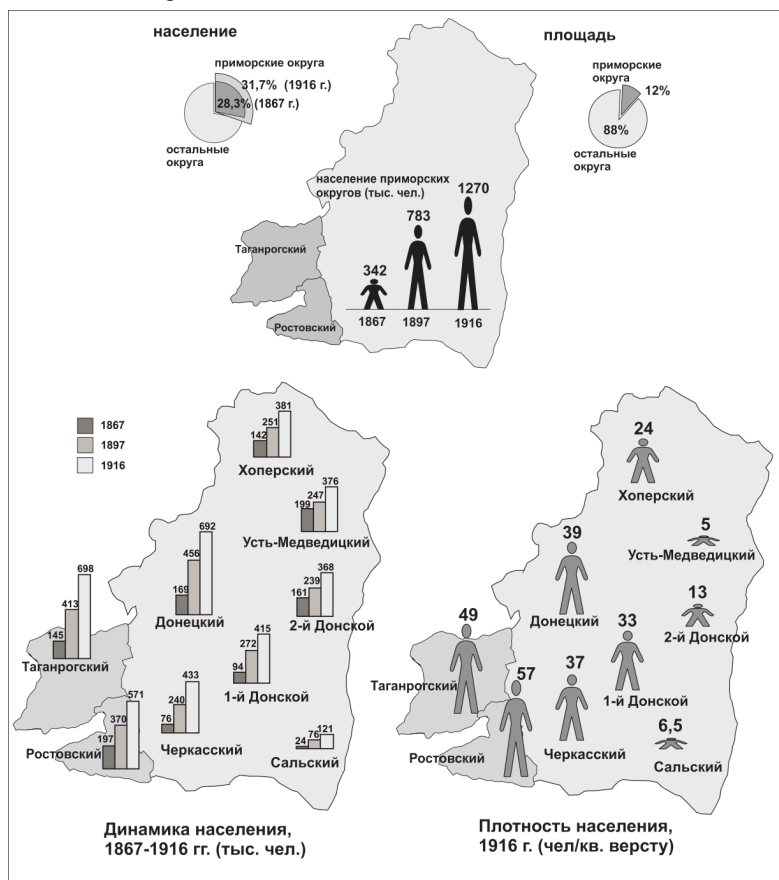


Рис. 2. Население округов области Войска Донского  
Источники: [4-6]

населению приморского центра) – с 10 до 5–6 тыс. А в 1860–1861 гг. с территории Крыма эмигрировало в Османскую Порту более 150 тыс. крымских татар – 60% от общей их численности и 40% от всего населения полуострова.

Довоенную численность населения (345 тыс. чел.) Крыму удалось восстановить только спустя 20 лет, в последней трети XIX в., которая была связана с быстрым ростом населения, обусловленного как естественной динамикой, так и возросшим миграционным притоком. При этом приморские центры и территории демонстрировали более высокие темпы (табл. 3).

Таблица 3

Динамика ведущих городов Крыма, 1811–1915 гг., тыс. чел.

Города	1811 г.	1840 г.	1867 г.	1897 г.	1914 г.
<i>Приморские центры</i>					
Евпатория	5,3	9,8	7,7	17,9	30,4
Керчь	1,5	8,2	19,3	33,3	53,0
Феодосия	1,5	4,7	9,9	24,1	32,6
Ялта	–	0,4	1,1	13,2	23,3
Севастополь	–	41,1	11,1	53,6	60,0
<i>«Внутренние» центры</i>					
Бахчисарай	8,9	12,4	11,4	13,0	15,5
Белогорск	6,8	12,1	14,4	12,9	17,1
Симферополь	2,5	12,8	17,8	49,1	71,7

Источники: [1–5].

Различались и причины демографического роста отдельных центров полуострова. Если быстрый рост Севастополя был связан с восстановлением его военно-стратегической роли, то стремительное развитие

На севере восточного Причерноморья, наряду с рекреацией (Анапа, Геленджик), основным драйвером роста городов становится промышленность – крупный индустриально-торговый узел формируется в районе Новороссийска. Появление серьезного конкурента самым непосредственным образом сказывается на демографической динамике приазовских городов Кубани. По темпам роста Ейск и Темрюк (в 1897–1914 гг. их население выросло соответственно на 55 и 20%) существенно уступали черноморским городам. Хотя первый из них все еще оставался вторым центром Кубанской области. При этом сельские районы восточного Приазовья в конце имперского периода демонстрировали демографический рост, характерный для большинства других территорий Кубанской области.

### Крымский полуостров

В первой половине 1850-х гг. полуостров стал ареной крупной военной кампании, самым негативным образом отразившейся на размерах его населения. В результате войны число жителей Севастополя – крупнейшего центра полуострова – сократилось с 41 тыс. до 8–10 тыс., Евпатории (второго по

Ялты, население которой в последней трети XIX в. выросло в 12 раз, было связано с рекреацией. Южный берег Крыма (в первую очередь, его юго-западный участок от Фороса до Алушты) быстро превращается в курортную зону для привилегированных слоев империи, включая аристократию и непосредственно саму царскую семью. Поселенческая сеть западного (с центром в Евпатории) и юго-восточного (Судак, Феодосия) побережья полуострова с определенным отставанием относительно ялтинского участка также постепенно дополняет свою хозяйственную специализацию рекреационной деятельностью. Тогда как «внутренние» города полуострова, за исключением столичного Симферополя, демонстрируют очевидную экономическую (а с ней и демографическую) стагнацию.

Геодемографические тенденции последней трети XIX в. еще отчетливее проявились в начале XX в. За 1897–1915 гг. население Крыма выросло на 66% (с 547 до 907 тыс. чел.). Значительная часть южного побережья полуострова по-прежнему относилась к зоне опережающего демографического роста (рис. 3). Способствовало социально-экономической активизации прибрежных территорий и постепенное расширение курортной зоны, в которую в это время активно включаются территории между Судак и Феодосией. Быстро растет и торгово-промышленная Керчь, население которой перед 1917 г. уже превышало 50 тыс. чел.

В целом по уровню своего хозяйственного и демографического освоения и общему демографическому потенциалу побережье Крыма до самого конца имперского периода превосходило береговую зону кубанского Причерноморья, что было связано с наличием в пределах приморских территорий полуострова развитой городской сети, получившей развитие задолго до вхождения Крыма в состав России.

#### Северное и западное побережье Каспийского моря

*Нижнее Поволжье.* Поселенческой доминантой волжской дельты и всего северного Прикаспия с XIV в. являлась Астрахань, расположенная в 60–70 км от побережья в месте разделения Волги на многочисленные рукава. Данное место, позволяющее надежно контролировать волжско-каспийскую торговую сеть, сохранялось в качестве основного средоточия системы расселения нижнего Поволжья и в российский период.

Тем самым, помимо непосредственно береговой поселенческой сети, можно было выделить более обширную систему расселения, включающую удаленные от моря территории, но связанные с ней в своей социально-экономической деятельности и торговле. В конце 1860-х гг. на два приморских уезда (Астраханский и Красноярский) приходилось 21,9% жителей Астраханской губернии. К концу XIX в. этот показатель вырастает до 32,5%, свидетельствуя об опережающем демографическом развитии данных территорий.

Еще более ускорился рост населения нижнего Поволжья в начале XX в. Но распределялся по территории он уже более равномерно, и доля населения приморских районов Астраханской губернии к 1914 г. почти не изменилась по сравнению с началом столетия (33%).

При этом в системе расселения данного региона своим демографическим потенциалом по-прежнему выделялись два района. На севере Астраханской губернии – Царевский уезд, на юге – Астрахань с прилегающими сельскими территориями, включавшими помимо Астраханского земли сопредельного Красноярского уезда. За период 1897–1914 гг. население Астрахани выросло на 45% (со 113 до 164 тыс. чел.). А в общей сложности в двух приморских уездах губернии, занимавших около четверти ее территории, в середине 1910-х гг. проживало 438 тыс. жителей, почти 43% ее оседлого населения.

*Дагестан.* На протяжении древности и средневековья проживание и хозяйственная деятельность местных этнокультурных сообществ на приморских равнинах Дагестана были сопряжены с серьезными угрозами, предопределяя отток населения в горы. Включение региона в состав России позволило решить проблему безопасности. Но побережье и равнинные территории региона в последней трети XIX в. все еще оставались малопривлекательными для горских народов. Внутренние районы региона продолжают концентрировать

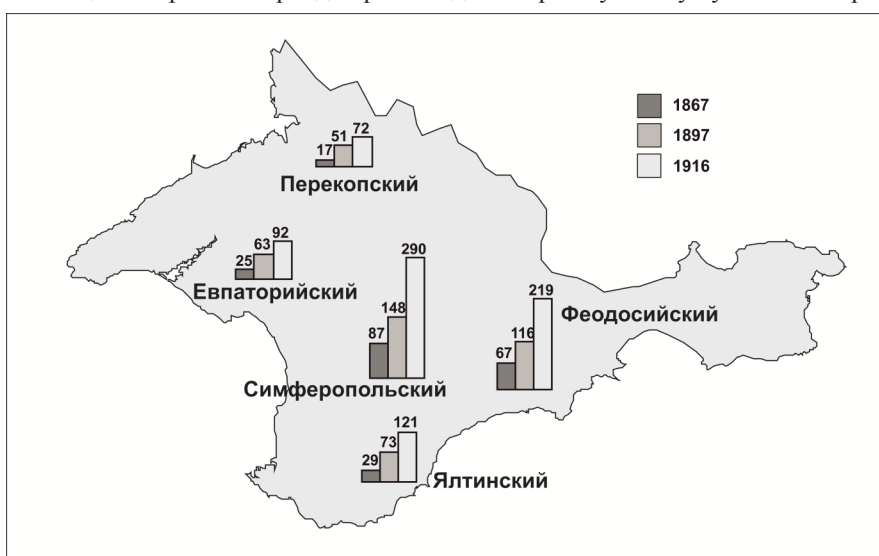


Рис. 3. Динамика населения крымских уездов Таврической губернии, 1867–1916, тыс. чел. Источники: [4–6]

основную массу населения. Во второй половине 1860-х гг. его плотность в двух приморских округах (Темир-Хан-Шуринском и Кайтаго-Табасаранском) составляла 13-15 чел. на кв. версту, тогда как в Даргинском и Кюринском – соответственно 41,5 и 28, а в большинстве других горных округов Дагестана – 16–19 чел. на кв. версту (табл. 4).

Таблица 3

*Динамика ведущих городов Крыма, 1811–1915 гг., тыс. чел.*

Территории	Численность населения, тыс. чел.			Плотность: чел./кВ верста	
	1867 г.	1897 г.	1914 г.	1867 г.	1916 г.
Темир-Хан-Шуринский	66,8	97,4	118,5	13,4	15,0
Кайтаго-Табасаранский	42,1	91,0	83,9	15,3	28,9
Аварский	30,5	37,7	47	19,7	49,9
Андийский	35,8	49,6	56,7	16,9	18
Гунибский	46,6	55,9	72,9	12,8	18
Даргинский	63,9	80,9	92,4	41,5	60,5
Казикухумский	34,7	45,5	63,6	19,2	50
Кюринский	59	77,7	120	28,6	29,9
Самурский	51,2	35,6	86,9	16,7	17,5
Кизлярский	12,0	102,4	117,7	0,7	9,7

Источники: [4–6].

Крупнейшим центром дагестанского Прикаспия в последней трети XIX в. оставался Дербент. Но по темпам развития его уже значительно обгоняли новые города, возникшие в российский период. Среди них выделялись еще один приморский центр Петровск (Махачкала) и административная столица Дагестана – Темир-Хан-Шура (Буйнакск).

Сохранились основные черты сложившейся в дороссийский период системы расселения Дагестана и в начале XX в. Большинство его горных районов в это время демонстрировало более быстрый рост населения, чем приморские территории. Демографический потенциал Темир-Хан-Шуринского округа в 1897–1914 гг. вырос на 21,7%, а Кайтаго-Табасаранского – даже несколько сократился. При том, что в большинстве горных округов области данный рост составил 25–40%. Таким образом, несмотря на быстрое распространение трудового отходничества, основная масса горцев по-прежнему предпочитали жизнь в традиционных для себя местах обитания. И массовый спуск горцев на равнину, активное хозяйственное и демографическое освоение ими приморских территорий западного Прикаспия начались только в советский период развития Дагестана.

\*\*\*

Итак, социально-экономические реформы последней трети XIX – начала XX в. существенно активизировали рост населения приморских территорий на большей части Юга России. Наиболее очевидным был этот опережающий демографический рост в пределах приазовских районов Области Войска Донского, южного берега Крыма Таврической губернии и практически на всей территории Черноморской губернии (восточное Причерноморье).

При этом максимальное ускорение в своем развитии получили крупные приморские промышленные и торгово-транспортные центры, ключевые транспортные развязки в Азово-Черноморском и Каспийском субрегионах юга России (Ростов, Таганрог, Астрахань, Керчь, Ейск, Новороссийск), а также ряд рекреационных городов крымского Причерноморья (Ялта, Феодосия, Евпатория).

*Источники и литература*

Герман К. Статистические исследования относительно Российской империи. СПб., 1819.

Города в России. СПб., 1914.

Статистические таблицы о состоянии городов Российской империи, Великого княжества Финляндского и Царства Польского. СПб., 1842.

Статистический временник Российской империи. Выпуск первый. СПб., 1871.

Первая всеобщая перепись населения Российской Империи 1897 г., 1897 // Демоскоп Weekly. URL: [http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/emp\\_lan\\_97\\_uezd.php?reg](http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/emp_lan_97_uezd.php?reg) (дата обращения: 07.08.2019).

Статистический ежегодник России 1916 г. Пг., 1918.